

Гарри бросил презрительный взгляд на Гермиону и сказал:

— Откуда ты знаешь, что они преследуют твои интересы? Ты будешь жить с собой до конца дней, кому, как не себе, доверить будущее? Если вы позволите другим решать за вас сейчас, завтра это смогут делать другие, и ваше будущее перестанет быть вашим. Сможете ли вы прожить жизнь по чужой схеме? Это пахнет судьбой; лично я не люблю судьбу. Хочу думать, что контролирую своё будущее — слишком долго моя жизнь была в руках других. Я не собираюсь возвращать её сейчас, когда она снова у меня.

— Но, Гарри, — начала Гермиона, её потребность в авторитете требовала удовлетворения, — как ты можешь противопоставить свои знания тем, кто обладает большим опытом? Как ты можешь быть уверенным?

— Я не могу, — ответил Гарри. — Но я лучше ошибусь в своих суждениях, чем в суждениях других. По крайней мере, когда я ошибаюсь, я знаю, кого винить. Зачем страдать из-за чужих плохих решений?

Гермиона задумалась над его словами и лишь смогла сказать:

— Когда я слушаю тебя, я не слышу одиннадцатилетнего ребёнка.

Гарри улыбнулся и ответил:

— Как я уже говорил, я старше своего возраста.

— Я не понимаю, — взмолилась Гермиона.

— Гермиона, — начал Гарри, — я бы с удовольствием объяснил, но сейчас не время и не место. Как только я буду уверен, что нас не подслушивают, я расскажу тебе всё, что смогу.

— Ты говоришь так, будто хранишь какой-то грандиозный секрет, — заметила Гермиона, надеясь, что это прозвучит игриво.

Гарри усмехнулся и ответил:

— Может, и не грандиозный, но я хочу, чтобы мир знал обо мне как можно меньше. Неожданность — это тактическое и стратегическое преимущество, когда тебя загоняют в угол.

— Ты ожидаешь, что скоро тебя загонят в угол? — поддразнила ведьма, приподняв бровь.

Тон и манеры Гарри стали убийственно серьёзными:

— Кто-то уже пытался убить меня однажды — помните, у меня были родители. Я не стану агнцем на заклание для кого-то, кто хочет оставить след в истории.

— Кому это нужно? — спросила она.

— Сами-Знаете-Кто мёртв и исчез; все учебники истории с этим согласны.

— Правда? Скажи мне, Гермиона, что случилось с телом Волан-де-Морта? Где его останки? Я читала те же книги, что и ты; разве ты не заметила это маленькое упущение? Мне показалось, что оно осталось незамеченным.

— Наверное, да, но это же магия и всё такое. Наверняка постоянно происходят всякие странные вещи.

— Возможно, — ответил Гарри, — не стану отрицать, но всё же Убийственное проклятие, которым, по мнению учёных, были убиты мои родители, срабатывает, когда Волан-де-Морт применяет его на мне. Это слишком упрощённый ответ, я ещё не убеждён. Кроме того, оно не оставляет следов и, как известно, не расщепляет цель.

Гермиона задумчиво обдумала его слова и ответила:

— Я понимаю... но зачем бы они это печатали, если бы это было неправдой?

— Действительно, зачем? — ответил он. — Возможно, кто-то хотел облегчить людям страх и чувство неопределённости в тёмные времена. Кроме того, счастливых и невежественных людей легче пасти, чем испуганных и озлобленных; они не задают столько вопросов.

— Гарри! — воскликнула Гермиона. — Люди — не овцы, они... они люди...

— ...я и сам не вижу особой разницы, — вмешался Гарри, вызывая гневный взгляд ведьмы рядом с собой.

— Ты такой циничный, Гарри, — заявила она. — Я немного понимаю тебя по тому, что ты рассказывал о своей жизни. У меня тоже был не самый лучший опыт, и мои социальные навыки довольно слабы, но я стараюсь оставаться позитивной и снисходительной. В любом случае, я хочу думать, что люди лучше, чем это; что я могу найти кого-то сильного, кому можно доверять, кто будет заботиться обо мне и знать, что для меня лучше.

— Гермиона, — почти прошептал Гарри, — ты действительно это имеешь в виду?

— Гермиона, милая, — вспомнила юная ведьма слова матери, сказанные накануне, — помни, что ты не обычная девочка; твои потребности — как бы они ни были развиты — требуют тёплого и заботливого отношения. Ты должна сохранять бдительность и не отдавать себя слишком легко, чтобы не узнал об этом кто-то не тот. Не торопись ни с чем; потрать время на то, чтобы найти партнёра, который будет относиться к тебе должным образом, как к дару, которого ты заслуживаешь.

— Где же мне искать? — спросила Гермиона. — У вас с тётей Нэнси есть папа; как же мне найти человека, который поймёт мои потребности и как правильно со мной обращаться?

— Возможно, — вспомнила она успокаивающий тон матери, — ты найдёшь подходящего человека в новой школе. Если ты думаешь, что он есть, но ему не хватает опыта, мы с папой с радостью поможем ему. Мы позаботимся о том, чтобы он знал свои обязанности по отношению к нашей дочери, а те, кто захочет стать частью вашей жизни, будут только лучшими для нашей маленькой любимицы.

— Откуда я знаю, если у них нет опыта? — почти взмолилась юная ведьма.

— Поверь мне, милая, ты узнаешь. Мы всегда знаем, когда встречаем то, что нам нужно. Это будет правильно, а если нет — беги прочь!

Гермиона вспомнила, как умоляла её мать.

— Почему ты спрашиваешь? — язвительно спросила Гермиона, подумав, что, возможно, выдала о себе больше, чем было бы благоразумно.

— Идея подчинения меня беспокоит, — ответил Гарри, — по крайней мере, когда речь идет о том, чтобы быть покорным. Я больше не буду ничьей марионеткой — зачем тебе это? Я намерен распоряжаться своей жизнью так, чтобы это доставляло мне удовольствие и служило мне. Я поклялся себе в этом после того, как узнал, что у меня есть жизнь за пределами Дурслей и Тисовой улицы номер четыре. Я буду сам себе хозяином. Гоблины так говорили — в общем, вы поняли.

Гарри улыбнулся.

...